

КЛЮЧЕВЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ «ГРУППЫ 20» В ОБЛАСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

**Людмила Сергеевна КАБИР, д. э. н., профессор, профессор РАН¹
Светлана Игоревна НИКУЛИНА²**

¹ Главный научный сотрудник Центра международных финансов
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации»

² Старший научный сотрудник Центра международных финансов
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации»

Адрес для корреспонденции: Л.С. Кабир, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2,
Российская Федерация

Т. +7 495 699-78-75 доб. 259. E-mail: lkabir@nifi.ru

Аннотация

В «Группе 20» вопрос финансирования энергоперехода был включен в повестку дня в формате политически и экологически мотивированного дискурса. Мы анализируем хронологию развития дискуссии по энергопереходу, процесс ее организации и управления. Основной вопрос исследования – выдерживают ли ожидания, воплощенные в планах «Группы 20» по организации и финансированию энергоперехода, проверку временем. Основной вывод – политика в области энергоперехода не является эффективной, не достигает поставленных целей и слабо адаптируется к изменяющимся экономическим и политическим реалиям.

Ключевые слова

«Группа 20», изменение климата, энергопереход, климатические финансы, устойчивое финансирование, переходное финансирование, международное регулирование, глобальная повестка.

KEY G20 AGREEMENTS ON FINANCING THE ENERGY TRANSITION

**Lyudmila S. KABIR, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of
Sciences (RAS)¹
Svetlana I. NIKULINA²**

¹ Chief Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of
Finance of the Russian Federation

²Senior Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Address for correspondence: L.S. Kabir, 127006, Moscow, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2
Russian Federation

Phone: +7 495 699-78-75 (extension number 259). E-mail: lkabir@nifi.ru

Abstract

In the G20, the issue of financing the energy transition was part of politically and environmentally motivated discourse. We analyze the chronology of the development of the energy transition debate, its organization and management process. The main research question is whether the expectations embodied in the G20 plans for organizing and financing the energy transition stand the test of time. The main conclusion is that the energy transition policy is not effective, does not achieve its goals and is poorly adapted to changing economic and political realities.

Keywords

G20, climate change, energy transition, climate finance, sustainable financing, transition financing, international regulation, global agenda.

Введение. Задача по достижению углеродной нейтральности, сформулированная на глобальном уровне, обосновывает необходимость снижения выбросов парниковых газов, что должно противодействовать процессам изменения климата. Поддержка странами этого решения требует осуществления энергоперехода в масштабах национальной экономики, который заключается в существенном сокращении (или полном отказе от использования) углеводородов в качестве источников энергии, повышении энергоэффективности, изменении производственных технологий с учетом требования углеродной нейтральности. Развитые страны выступают активными участниками этого процесса.

Энергопереход, провозглашенный развитыми странами, входящими в «Группу 20» и идейно возглавившими данный процесс, включен в повестку дня этого форума. «Группа 20» прилагает немало усилий, чтобы на коллективной основе разработать систему правил по организации процесса энергоперехода и обеспечения его достаточным финансированием. Также стоит помнить о значительной роли этой группы в международном управлении. Все это вызывает необходимость анализа решений в области финансирования энергоперехода, формулируемых в рамках «Группы 20», что представляется важным с точки зрения национального реагирования на ускоренное внедрение безуглеродных технологий.

Дискуссия российских исследователей в отношении организации и финансирования энергоперехода. Тема энергоперехода сегодня активно обсуждается в российском экспертном сообществе. Можно выделить несколько направлений, в рамках которых проходит дискуссия. Во-первых, это обсуждение влияния энергоперехода на экономику России. Здесь можно выделить исследования, в которых на основе результатов сценарного моделирования низкоуглеродной трансформации экономики России: 1) оцениваются возможности структурной перестройки экономики, модернизации базовых производств с целью снижения выбросов парниковых газов (комплекс моделей ИНП РАН) [1]; 2) оценивается возможность превращения низкоуглеродного развития в драйвер экономического роста (комплекс моделей ЦЭНЭФ-XXI) [2]; оцениваются издержки и риски энергоперехода [3]. На этой основе предлагаются решения по интеграции климатической политики в стратегию социально-экономического развития страны.

Во-вторых, это исследования, анализирующие текущее состояние государственной политики в области энергоперехода [4; 5; 6]. Изучая формирующееся национальное регулирование, в сопоставлении с зарубежным опытом, эксперты формулируют рекомендации по интеграции концепции низкоуглеродного развития и энергоперехода в национальную стратегию социально-экономического развития с учетом национальных приоритетов.

В-третьих, это обсуждение структурных трансформаций, которые вызывает энергопереход на энергетическом рынке, и его влияния на компании, инвестирующие в добычу нефтегазовых ресурсов и производство альтернативной энергии [7; 8; 9]. Анализируется изменение в поведении потребителей и инвесторов, разрабатываются прогнозы в отношении дальнейшего развития энергетического сектора.

В отдельное направление выделяется обсуждение проблемы финансирования энергоперехода. Здесь в центре внимания находятся: анализ особенностей финансовых моделей энергоперехода для развитых и развивающихся стран [10]; оценка потенциальных и реальных возможностей финансирования различных мероприятий в рамках энергоперехода [11]; вопросы адаптации финансового сектора к низкоуглеродной повестке [12; 13].

Вместе с тем понимание исследователями энергоперехода как внешнего шока, порожденного влиянием глобальной повестки, пока не вызывает в

российском экспертном сообществе активной дискуссии в отношении конечной цели решений в области финансирования энергоперехода, принимаемых на уровне глобального управления, в частности – «Группы 20»; учета мнения различных по своему уровню развития стран – членов «Группы 20» и возможности влияния отдельных стран на изменение вектора и скорости движения этого процесса.

Таким образом, настоящая статья, предлагая обсудить ход дискуссий в рамках «Группы 20» по вопросам климатической политики и энергоперехода, вносит вклад в понимание роли этого форума в формировании правил и подходов к финансированию энергоперехода для его продвижения в мире.

Первые идеи «Группы 20» по трансформации финансовой системы для обеспечения энергоперехода. Начиная с 2009 года, особое внимание в итоговых коммюнике лидеров стран «Группы 20» придается переходу к более сбалансированной модели глобального роста. Отдельным блоком выделяются вопросы, связанные с обеспечением энергетической безопасности и борьбой с изменением климата. Мерам по повышению энергетической эффективности отводится важная роль в укреплении энергетической безопасности для осуществления перехода на экологически устойчивый путь развития. В 2009 году, несмотря на финансово-экономический кризис, лидеры стран «Группы 20» отмечают необходимость ускоренного внедрения *экономически обоснованных* технологий экологически чистой энергетики.

Озабоченность «Группы 20» вопросами трансформации энергетической системы, которая прослеживается с 2009 года, можно объяснить тем, что в основе перехода к «зеленому» росту лежит модернизация энергетического базиса национальной экономики. Энергопереход имеет настолько важное стратегическое значение с точки зрения изменения структуры глобального энергетического рынка и создания конкурентных преимуществ для национальных экономик, что «Группа 20» сформировала в своей структуре специальную рабочую группу (Рабочая группа по вопросам энергоперехода). Она занимается проблемами энергетической безопасности, а также перехода от углеродоинтенсивных энергетических систем к низкоуглеродным системам, включая инвестиции в более экологически чистые и более эффективные технологические решения.

Во многих странах, входящих в «Группу 20», концепция экологически ориентированного роста экономики рассматривалась как инструмент преодоления финансово-экономического кризиса в среднесрочном (до 2030 г.) и долгосрочном (до 2050 г.) периодах. Очевидно стремление стран не только к повышению конкурентоспособности своей экономики, но и к технологическому лидерству в будущем.

Стратегия «зеленого» роста в повестке «Группы 20» признается стратегией *качественного* развития, позволяющей странам совершить технологический рывок во многих секторах экономики. Поэтому на первый план выдвигается проблема трансформации финансовой системы для обеспечения такого рывка.

На формирование «зеленой» повестки «Группы 20» влияют решения, принимаемые странами на площадке ООН, в особенности по итогам конференций сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее РКИК – ООН). Необходимо упомянуть важный факт, что на 15-й конференции сторон РКИК ООН в 2009 году развитые страны обязались совместно мобилизовывать не менее 100 млрд долл. ежегодно к 2020 году для поддержки развивающихся стран в сокращении выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата. В Канкунских договоренностях 2010 года [14] подтверждалась необходимость предоставления адекватного и предсказуемого финансирования для удовлетворения потребностей развивающихся стран в области адаптации и предотвращения изменения климата. В этой связи особую актуальность приобрела задача поиска финансовых ресурсов для выполнения развитыми странами взятых на международном уровне обязательств, что нашло отражение в деятельности «Группы 20».

Климатические финансы были вынесены в отдельный тематический блок для обсуждения. В 2012 году усилиями министров финансов стран «Группы 20» была создана исследовательская группа по климатическому финансированию (Climate Finance Study Group – CFSG). Ее основная цель – сформировать среди членов «Группы 20» понимание способов эффективной мобилизации ресурсов в поддержку более широких многосторонних процессов, включая содействие работе в рамках РКИК ООН. В отчетах, представленных министрам финансов стран «Группы 20», CFSG сконцентрировалась на источниках и инструментах климатического финансирования, роли

соответствующих финансовых институтов и многосторонних банков развития в мобилизации климатических финансов, благоприятной среде для развития климатического финансирования в развитых и развивающихся странах. В соответствии со своим мандатом исследовательская группа по климатическому финансированию определила также вопросы финансирования мер по адаптации к изменению климата в качестве приоритетных для изучения.

Учитывая отсутствие общепринятых стандартов климатического финансирования, «Группа 20» взяла на себя функцию координации национальных законодательных подходов. Еще на Сеульском саммите в 2010 года лидеры стран «Группы 20» обязались стремиться к установлению ясных и последовательных стандартов. По запросу «Группы 20» Советом по финансовой стабильности в 2015 году была создана Рабочая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата (Task Force on Climate-related Financial Disclosures – TCFD). По мере роста поддержки частным сектором рекомендаций TCFD национальные правительства начали инкорпорировать различные аспекты этих рекомендаций в свою политику и регулирование, используя их как основу для установления законодательных требований к отчетности для бизнеса. В качестве свежего примера можно привести Бразилию. В сентябре 2021 года Центральный банк Бразилии (Banco Central do Brasil) анонсировал обязательные требования к раскрытию информации согласно рекомендациям TCFD.

Из года в год лидеры стран «Группы 20» включают в свою повестку вопрос поэтапной отмены неэффективных субсидий на ископаемые виды топлива, поощряющих его расточительное потребление. Соглашение о совместных усилиях по постепенному отказу от таких субсидий в *среднесрочной перспективе* было достигнуто на саммите лидеров «Группы 20» в Питтсбурге в 2009 г. [15]. С тех пор был принят целый ряд мер для его реализации, таких как подготовка национальных стратегий, создание механизма добровольной отчетности и добровольной экспертной оценки. Однако заметного продвижения в выполнении этой договоренности членами «большой двадцатки» к настоящему времени нет. В декларации по итогам саммита «Группы 20» в Риме в 2021 г. главы ведущих стран мира ограничились формулировкой о наращивании усилий по выполнению данного обязательства [16].

Движение от климатического финансирования к устойчивому. После 2015 года повестка «Группы 20» существенно расширилась – от климатических финансов до устойчивого финансирования. На это повлияла совокупность различных факторов. Во-первых, в 2015 году были приняты ключевые международные соглашения (Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижское соглашение по климату), фактически определившие направления глобального развития на последующий период. Во-вторых, в мире возрастает роль факторов устойчивого развития и растет число стран, включающих эти факторы в свою финансовую политику и регулирование. Как следствие, происходит изменение инвестиционного поведения, поскольку правительственные инициативы вынуждают инвесторов вносить коррективы в свои инвестиционные стратегии. Учитывая различия в национальных подходах к регулированию сферы устойчивого финансирования¹, возрастает роль «Группы 20» как площадки для координации усилий между странами и стандартизации практик устойчивого финансирования.

Приоритетные вопросы для обсуждения на саммитах «Группы 20» в значительной степени определяются председательствующими странами, которые меняются на ежегодной основе в соответствии с принципом ротации. Так, Китай принял председательство в «Группе 20» в 2016 году в условиях замедления темпов глобального экономического роста. Признав, что снижение темпов экономического роста стало «новой нормальностью», китайское правительство в 13-м пятилетнем плане социально-экономического развития страны (2016–2020 гг.) установило целевой показатель роста на уровне не менее 6,5 % в год [17]. План определил парадигму развития Китая, сместив акцент со скорости экономического развития на его качество, в основе которого лежит укрепление инновационной составляющей экономики. Также в рамках 13-й пятилетки было заявлено о необходимости ускорения построения экологической цивилизации. В конце августа 2016 года за несколько дней до саммита «Группы 20» был обнародован программный документ «Руководство по созданию “зеленой” финансовой системы» (Guidelines for Establishing the Green Financial System) [18]. Это видение легло в основу концепции и приоритетов Китая на посту председателя «Группы 20». Китай выступил с

---

¹ Финансовые регуляторы используют инструменты как жесткого, так и «мягкого права» (soft rules).

инициативой по развитию «зеленых» финансов в рамках «Группы 20», благодаря которой они впервые были включены в повестку дня. В этом же году была создана исследовательская группа по «зеленому» финансированию (Green Finance Study Group – GFSG). В 2018 г. (год председательства Аргентины) повестка этой группы будет расширена, а сама она будет переформатирована в исследовательскую группу по устойчивому финансированию (Sustainable Finance Study Group – SFSG). По завершении председательства Аргентины, группа будет расформирована.

В 2021 г. Италия приняла председательство в «Группе 20» на фоне продолжающейся пандемии COVID-19, вызвавшей в стране самый глубокий спад производства начиная со Второй мировой войны [19]. 2021 год стал поворотным для Италии, положив начало смене политического курса и социально-экономическим реформам. Учитывая особую остроту вопросов перехода к новой модели экономического роста, тема устойчивого финансирования стала одной из ключевых на саммите «Группы 20» в 2021 г. При председательстве Италии в «Группе 20» было принято решение о воссоздании SFSG и ее преобразовании из исследовательской в рабочую группу (Sustainable Finance Working Group – рабочая группа по устойчивому финансированию).

В 2021 г. деятельность рабочей группы по устойчивому финансированию была сконцентрирована на нескольких приоритетных направлениях:

- улучшении сопоставимости и совместимости подходов стран «Группы 20» к интеграции факторов устойчивого развития в процесс принятия инвестиционных решений;

- преодолении информационных проблем путем совершенствования раскрытия информации и отчетности в области устойчивого развития;

- усилении роли международных финансовых институтов в поддержке целей Парижского соглашения и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Одним из результатов деятельности этой рабочей группы стала разработка Дорожной карты «Группы 20» по устойчивому финансированию (G20 Sustainable Finance Roadmap) на период 2021–2025 гг. Этот документ носит *добровольный и гибкий характер*. Его основная цель – продвижение международных усилий, направленных на увеличение объемов устойчивого

финансирования из частных и государственных источников, для ускорения реализации Парижского соглашения и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. На рабочую группу по устойчивому финансированию была возложена функция представления на ежегодной основе отчета о ходе выполнения Дорожной карты.

Дорожная карта состоит из нескольких частей: основного текста документа и приложений к нему. В основной части документа определяется комплекс возможных действий по *пяти ключевым направлениям* [20], рассматриваемым «Группой 20» в качестве приоритетных для расширения масштабов устойчивого финансирования:

–развитие рынка устойчивого финансирования и координация на международном уровне подходов стран «Группы 20» к интеграции Целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) в процесс принятия инвестиционных решений;

–непротиворечивая, сопоставимая и полезная для принятия решений информация о рисках и возможностях в области устойчивого развития;

–оценка и управление рисками, связанными с изменением климата и другими факторами устойчивого развития;

–укрепление роли международных финансовых институтов и политики государственного стимулирования в мобилизации частных инвестиций на цели, способствующие выполнению Парижского соглашения и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.;

–смежные вопросы (финансовые инновации и цифровые технологии²; финансирование перехода к низкоуглеродной экономике).

Дорожная карта «Группы 20» не содержит расчета потребностей в ресурсном обеспечении, конкретных целей, которых планируется достичь в среднесрочной и долгосрочной перспективах, целевых индикаторов, позволяющих осуществлять регулярный мониторинг хода ее выполнения и оценить эффективность предпринятых действий.

Ключевым итогом саммита «Группы 20» в 2021 г. стало подтверждение странами-членами *приверженности принципу общих, но дифференцированных*

---

² Вопрос, связанный с финансовыми инновациями и цифровыми технологиями, также прорабатывался исследовательской группой по устойчивому финансированию в 2018 г. и вошел в ее итоговый отчет.

обязанностей при выполнении международных соглашений в области климата (РКИК ООН и Парижского соглашения), включая вопросы финансирования. Страны «Группы 20» *обязуются сократить совокупные выбросы парниковых газов исходя из их национальной специфики* при разработке соответствующих мер.

Переходное финансирование как новое решение. Правительство Республики Индонезия, которая в 2022 году председательствовала в «Группе 20», объявило вопрос энергетического перехода одним из главных приоритетов повестки дня «большой двадцатки». Для Индонезии как для развивающейся страны, в энергобалансе которой уголь занимает значительную долю (около 38 % в 2021 г.) [21] и имеет важное значение для экономического развития, энергопереход является серьезным вызовом.

В сентябре 2022 г. министры энергетики стран «Группы 20» приняли согласованные *добровольные* принципы по ускорению энергоперехода, или Балийское соглашение (Bali Compact). Согласно ему, энергопереход должен быть *плавным* и эффективным *с учетом национального положения дел и национальных приоритетов*. Документ содержит девять общих принципов, касающихся различных аспектов энергетической политики и финансирования [22]:

- укрепление доверия и повышение прозрачности процессов национального планирования, имплементации мер и их оценки;
- повышение энергетической безопасности, рыночной стабильности и обеспечение доступности источников энергии;
- обеспечение устойчивости и надежности энергоснабжения, энергетической инфраструктуры и систем;
- усиление мер по повышению энергоэффективности;
- диверсификация энергобаланса, а также сокращение выбросов от всех источников энергии;
- ускорение устойчивых инклюзивных инвестиций в требуемом масштабе для перехода к энергосистемам с низким или нулевым уровнем выбросов (в том числе посредством партнерств для поддержки развивающихся стран и стран с формирующимся рынком);

–сотрудничество по мобилизации всех источников финансирования для достижения целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения;

–масштабирование инновационных, доступных, интеллектуальных технологий с низким и нулевым уровнями выбросов посредством продвижения партнерств и технологического сотрудничества;

–создание и укрепление инновационных экосистем путем улучшения государственно-частного сотрудничества, повышения коммерческой жизнеспособности, а также обеспечения доступа к технологиям нового поколения и их ценовой доступности.

Балийские принципы являются результатом компромиссного решения между развитыми и развивающимися странами. Из-за мирового энергетического кризиса на первый план для членов «Группы 20» выдвигаются проблемы энергетической безопасности и доступности источников энергии с учетом стремительного роста цен на энергоносители и продовольствие, а также увеличения потребления электроэнергии в мире вследствие оживления экономики после пандемии COVID-19. Страны подчеркивают необходимость поддержания устойчивости и надежности энергосистем для удовлетворения спроса на энергию. В документе энергопереход определяется как «устойчивый (sustainable), справедливый (just), доступный (affordable) и инклюзивный (inclusive)» [22, с.3].

Об осмотрительной позиции членов «Группы 20» в отношении энергоперехода свидетельствует тот факт, что речи о полном переходе на ВИЭ, который агрессивно лоббируют развитые страны на международном уровне, руководствуясь соображениями собственной экономической выгоды, в балийских принципах не идет. В документе используется осторожная формулировка «диверсификация энергобаланса», что означает использование *различных* источников энергии с низким уровнем выбросов. Возобновляемая энергетика упоминается как *один из* источников.

На встрече министров энергетики стран «Группы 20», состоявшейся в сентябре 2022 г., в развитие Балийского соглашения Индонезия предложила Балийскую дорожную карту энергоперехода до 2030 г. (Bali Energy Transitions Roadmap) [23] в качестве инициативы, обеспечивающей преемственность глобальной повестки по укреплению международного энергетического

сотрудничества. Балийская дорожная карта основана на трех компонентах: вышеупомянутых добровольных принципах по ускорению энергоперехода, ключевых приоритетах в краткосрочном и среднесрочном периодах и плане действий «тройки» стран-председателей (Италия, Индонезия и Индия)³. Ключевые приоритеты – всеобщая доступность энергии (ЦУР 7), масштабирование интеллектуальных и экологически чистых энергетических технологий, а также продвижение финансирования чистой энергетики. Необходимые для осуществления глобального энергоперехода меры сгруппированы в соответствии с этими тремя приоритетами.

Особое внимание обращается на потребность в укреплении и приоритизации международного сотрудничества в технологической сфере в дополнение к мерам, принимаемым членами «Группы 20» на национальном уровне, в частности посредством партнерств в области энергетических технологий. В качестве одного из примеров такого партнерства упоминается научно-исследовательская технологическая платформа в сфере экологически чистой энергетики (RD20), созданная по итогам саммита лидеров стран «Группы 20» в Японии в 2019 г. Тем не менее документ лишь обозначает проблему. Он не содержит эффективных практических решений для технологического сотрудничества между странами в области энергетики в условиях мирового энергетического кризиса и беспрецедентной санкционной политики западных стран, приведшей к перераспределению глобальных энергетических потоков, росту транзакционных издержек и искажению рыночных отношений.

В Балийской дорожной карте также подчеркивается необходимость обеспечения устойчивости цепочек поставок экологически чистой энергии. Отмечается, что «Группа 20» может работать над разработкой глобальных стандартов в области ESG, общими определениями и сертификацией экологически чистых энергетических технологий и материалов. Для улучшения координации и сотрудничества в рамках «Группы 20» по финансированию энергоперехода предлагается развитие более тесных связей между рабочей группой по вопросам энергоперехода и рабочей группой по устойчивому финансированию. Ожидается, что дорожная карта станет инструментом

---

³ В так называемую «тройку» стран входят прошлый, настоящий и будущий председатели в «Группе 20». Основная задача «тройки» – обеспечение преемственности повестки «Группы 20».

управления и мониторинга глобального энергетического перехода. Однако жизнеспособность этой инициативы в настоящее время представляется весьма сомнительной, поскольку документ не предлагает конкретных продуктивных путей выхода из масштабного энергетического кризиса и преодоления его последствий.

Стоит обратить внимание и на работу рабочей группы по устойчивому финансированию (Sustainable Finance Working Group – SFWG) в течение 2022 года. На первой встрече в январе 2022 г. [24] обсуждался вопрос разработки основ переходного финансирования. Было предложено, чтобы они включали пять ключевых элементов: 1) определение переходных видов экономической деятельности (далее – ВЭД); 2) отчетность на корпоративном и проектном уровнях; 3) финансовые инструменты, подходящие для переходного периода; 4) возможные политические стимулы; 5) определение и смягчение социально-экономических последствий. Цель SFWG в 2022 году – представить принципы и варианты высокого уровня, которые следует учитывать странам при разработке внутренних подходов к вопросам, связанным с переходным финансированием. В ходе встречи SFWG особое внимание обращалось на важность учета национальных путей перехода при разработке финального документа и добровольности (не обязывающем характере) рекомендаций.

На четвертом, завершающем, заседании рабочей группы по устойчивому финансированию, прошедшем 26–27 сентября 2022 г. под руководством США и КНР как ее сопредседателей, был согласован окончательный проект отчета об устойчивом финансировании (G20 Sustainable Finance Report). Впоследствии отчет был опубликован на сайте SFWG [25]. В нем представлены обзор хода выполнения Дорожной карты по устойчивому финансированию «Группы 20», результаты деятельности рабочей группы по устойчивому финансированию по трем основным направлениям (разработка основы переходного финансирования, повышение прозрачности и надежности обязательств финансовых институтов частного сектора в области устойчивого низкоуглеродного развития, расширение инструментов устойчивого развития), включая добровольные принципы и рекомендации; а также итоги форума, посвященного средствам международной политики для привлечения устойчивых инвестиций (июнь 2022 г.).

Рисунок ниже позволяет проследить трансформацию основных приоритетов «Группы 20» за период с 2009 по 2022 год.

Необходимо отметить, что ни Дорожная карта по устойчивому финансированию (принята в 2021 г.), ни текущая повестка SFWG и ее отчет не адаптированы к изменившимся в 2022 г. экономическим и политическим условиям во всем мире, не учитывают последствий глобального энергетического кризиса, влияющего на энергетическую и экономическую политику стран, а также на выполнение ЦУР и Парижского соглашения. Этот факт ставит под вопрос жизнеспособность Дорожной карты по устойчивому финансированию «Группы 20» в том виде, в каком она существует в настоящее время.

Выводы. За рассмотренный период времени «Группа 20» проделала большой путь по выстраиванию институциональной среды финансирования энергоперехода и формирования международных рамок поведения. Несмотря на проделанную работу и предпринятые усилия, «Группа 20» оказалась не способна к адекватному ответу на глобальные вызовы в области устойчивого развития, проявившиеся на текущем этапе. Основные договоренности между странами по финансированию энергоперехода де-факто либо не выполняются и переподтверждаются заново без поступательной динамики впоследствии, либо лишены конкретики (нет сроков и объемов мобилизуемого финансирования). Климатическая повестка «Группы 20» не адаптирована к изменившимся экономическим и политическим реалиям. Кроме того, в настоящее время отсутствует эффективный механизм координации между рабочей группой по вопросам энергоперехода и рабочей группой по устойчивому финансированию. Поэтому, учитывая неэффективность «большой двадцатки» в нахождении взаимоприемлемых решений для развитых и развивающихся стран, можно предположить, что в текущих условиях всё большую актуальность, с точки зрения взаимовыгодного сотрудничества между развивающимися странами в целях устойчивого развития, будут приобретать другие площадки, такие как ШОС и БРИКС.

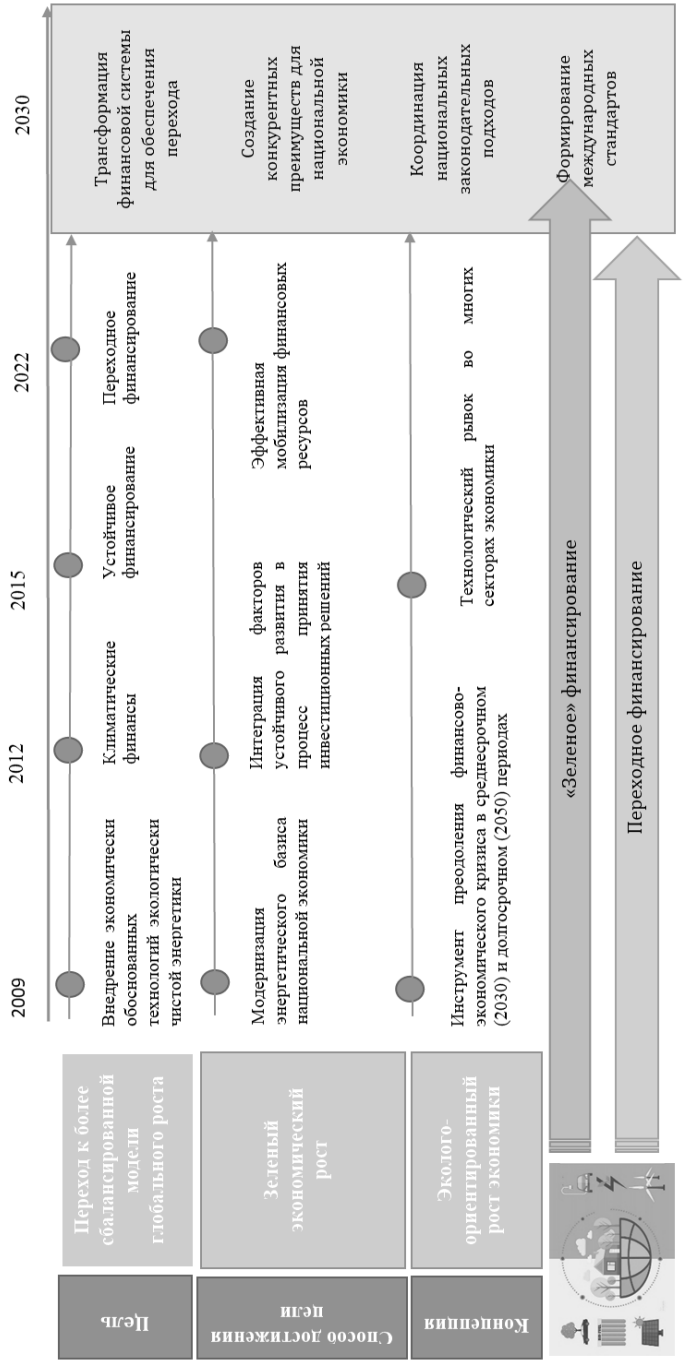

Рисунок 1 – Трансформация приоритетов «Группы 20»

Список источников

1. **Порфирьев Б.Н., Широ́в А.А., Колпаков А.Ю.** Стратегия низкоуглеродного развития: перспективы для экономики России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. №9. С.15–25. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-15-25.
2. **Башмаков И.А.** Стратегия низкоуглеродного развития российской экономики // *Вопросы экономики*. 2020. №7. С.51–74. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-51-74.
3. **Makarov I., Besley D., Dudu H., Boratyński J., Chepeliev M., Golub E., Nemova V., Stepanov I.** Russia and Global Green Transition: Risks and Opportunities. – Washington, D.C.: World Bank, 2021. URL:<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36757> (дата обращения: 05.02.2023).
4. **Порфирьев Б.Н.** Декарбонизация versus адаптация экономики к климатическим изменениям в стратегии устойчивого развития // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 4(193). С. 45–54. DOI: 10.47711/0868-6351-193-45-54.
5. **Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И.** Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений // *Финансовый журнал*. 2022. Т. 14. № 5. С. 9–24. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.
6. **Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б.** Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 2. С. 151–162. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.151-162.
7. **Телегина Е.А., Чапайкин Д.А.** Направления энергетического перехода в политике глобальных нефтегазовых компаний // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 5(194). С. 129–138. DOI: 10.47711/0868-6351-194-129-138.
8. **Аганбегян А.** Останется ли ТЭК драйвером экономики России? // *Энергетическая политика*. 2022. № 2 (168). С. 44–53. DOI 10.46920/2409-5516_2022_2168_44.
9. **Малахов В.А., Несытых К.В.** Долгосрочные макроэкономические потери и выгоды России от низкоуглеродного развития мира и отечественной энергетики // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 4(193). С. 55–67. DOI: 10.47711/0868-6351-193-55-67.
10. **Довбий И.П.** Финансовые и экономические условия энергоперехода для национальной экономики // *Финансовый журнал*. 2022. Т. 14. № 5. С. 25–42. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-25-42>.

11. **Мингалева Ж. А., Сигова М. В.** Финансовые аспекты реализации четвертого энергоперехода // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 5. С. 43–58. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-43-58>.

12. **Бахтизина Н.В., Бахтизин А.Р.** Инвестиции в энергопереход и инструменты финансирования // Федерализм. 2021. №1. С.100–114. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-100-114>.

13. **Ключников И.К., Ключников О.И.** Зеленые финансы: энергопереход и «замороженные» активы // Ученые записки Международного банковского института. 2021. №3 (37). С. 27–43.

14. Доклад Конференции Сторон о работе ее шестнадцатой сессии, состоявшейся в Канкуне с 29 ноября по 10 декабря 2010 г. / Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/docs/2010/cop16/rus/07a01r.pdf> (дата обращения: 04.02.2023).

15. G20 Leaders Statement: The Pittsburgh Summit / G20 Information Centre provided by the G20 Research Group. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (дата обращения: 21.01.2023).

16. G20 Rome Leaders' Declaration / G20 Italia 2021. Available at: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Standardartikel/Topics/world/G7-G20/G20-Documents/Italy/2021-10-31-g20-communicue.pdf?__blob=publicationFile&v=7 (дата обращения: 21.01.2023).

17. Китай: режим личной власти и новая пятилетка / ИМЭМО РАН. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/kitay-rezhim-lichnoy-vlasti-i-novaya-pyatiletka?ret=640> (дата обращения: 04.01.2023).

18. **Шайдунова А. А.** Использование опыта Китая в области финансирования зеленых проектов на пути к устойчивому развитию экономики России // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 45–50. Available at: http://finmarketbank.ru/upload/iblock/61a/ФРИБ_02_2020.pdf (дата обращения: 04.02.2023).

19. **Авилова А. В.** Итоги года реформ в Италии / ИМЭМО РАН. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/results-of-the-year-of-reforms-in-italy> (дата обращения: 11.01.2023).

20. G20 Sustainable Finance Roadmap [Электронный ресурс] / G20. Available at: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2021/10/G20-Sustainable-Finance-Roadmap.pdf> (дата обращения: 13.01.2023).

21. Handbook of Energy & Economic Statistics of Indonesia / Ministry of Energy and Mineral Resources, Republic of Indonesia. Available at: <https://www.esdm.go.id/assets/media/content/content-handbook-of-energy-and-economic-statistics-of-indonesia-2021.pdf> (дата обращения: 21.01.2023).

22. Bali Compact / G20, Energy Transitions Minister's Meeting. Available at: https://g20.org/wp-content/uploads/2022/09/G20-Bali-COMPAKT_FINAL_Cover.pdf (дата обращения: 21.01.2023).

23. Decade of Actions: Bali Energy Transitions Roadmap / G20 Indonesia, Energy Transitions Minister's Meeting. Available at: https://g20.org/wp-content/uploads/2022/09/Bali-Energy-Transitions-Roadmap_FINAL_Cover.pdf (дата обращения: 21.01.2023).

24. First G20 SFWG Meeting. Co-Chairs' Summary / SFWG. Available at: <https://g20sfgw.org/wp-content/uploads/2022/07/Meeting-Brief---G20-First-SFWG-Meeting---25-January.pdf> (дата обращения: 21.01.2023).

25. G20 Sustainable Finance Report / G20 Sustainable Finance Working Group. Available at: <https://g20sfgw.org/wp-content/uploads/2022/10/2022-G20-Sustainable-Finance-Report-2.pdf> (дата обращения: 21.01.2023).

References

1. **Porfir'ev B.N., Shirov A.A., Kolpakov A.Yu.** Strategiya nizkouglerodnogo razvitiya: perspektivy` dlya e`konomiki Rossii // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. 2020. T. 64. №9. S.15–25. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-15-25.

2. **Bashmakov I.A.** Strategiya nizkouglerodnogo razvitiya rossijskoj e`konomiki // Voprosy` e`konomiki. 2020. №7. S.51–74. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-51-74.

3. **Makarov I., Besley D., Dudu H., Boratyński J., Chepeliev M., Golub E., Nemova V., Stepanov I.** Russia and Global Green Transition: Risks and Opportunities. – Washington, D.C.: World Bank, 2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36757> (accessed 05.02.2023).

4. **Porfir'ev B.N.** Dekarbonizaciya versus adaptaciya e`konomiki k klimaticheskim izmeneniyam v strategii ustojchivogo razvitiya // Problemy` prognozirovaniya. 2022. № 4(193). S. 45–54. DOI: 10.47711/0868-6351-193-45-54.

5. **Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I.** Nacional'naya strategiya finansirovaniya e`nergoperexoda: ocenka vozmozhnostej i poisk reshenij // Finansovy`j zhurnal. 2022. T. 14. № 5. S. 9–24. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.

6. **Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B.** Rol` nacional'nogo klimaticheskogo zakona v obespechenii «e`nergeticheskogo perexoda» // Aktual'ny`e problemy` rossijskogo prava. 2022. T. 17. № 2. S. 151–162. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.151-162.

7. **Telegina E.A., Chapajkin D.A.** Napravleniya e`nergeticheskogo perexoda v politike global`ny`x neftegazovy`x kompanij // Problemy` prognozirovaniya. 2022. № 5(194). S. 129–138. DOI: 10.47711/0868-6351-194-129-138.

8. **Aganbegyan A.** Ostanetsya li TE`K drajverom e`konomiki Rossii? // E`nergeticheskaya politika. 2022. № 2 (168). S. 44–53. DOI 10.46920/2409-5516_2022_2168_44.

9. **Malaxov V.A., Nesy`ty`x K.V.** Dolgosrochny`e makroe`konomicheskie poteri i vy`gody` Rossii ot nizkouglerodnogo razvitiya mira i otechestvennoj e`nergetiki // Problemy` prognozirovaniya. 2022. № 4(193). S. 55–67. DOI: 10.47711/0868-6351-193-55-67.

10. **Dovbij I.P.** Finansovy`e i e`konomicheskie usloviya e`nergoperexoda dlya nacional`noj e`konomiki // Finansovy`j zhurnal. 2022. T. 14. № 5. S. 25–42. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-25-42>.

11. **Mingaleva Zh.A., Sigova M.V.** Finansovy`e aspekty` realizacii chetvertogo e`nergoperexoda // Finansovy`j zhurnal. 2022. T. 14. № 5. S. 43–58. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-43-58>.

12. **Baxtizina N.V., Baxtizin A.R.** Investicii v e`nergoperexod i instrumenty` finansirovaniya // Federalizm. 2021. №1. C.100–114. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-100-114>.

13. **Klyuchnikov I.K., Klyuchnikov O.I.** Zeleny`e finansy`: e`nergoperexod i «zamorozhenny`e» aktivy` // Ucheny`e zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2021. №3 (37). S. 27–43.

14. Doklad Konferencii Storon o rabote ee shestnadcatoj sessii, sostoyavshejsya v Kankune s 29 noyabrya po 10 dekabrya 2010 g. Organizaciya Ob`edinennyh Nacij. Available at: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/docs/2010/cop16/rus/07a01r.pdf> (accessed 04.02.2023).

15. G20 Leaders Statement: The Pittsburgh Summit / G20 Information Centre provided by the G20 Research Group. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (accessed: 21.01.2023).

16. G20 Rome Leaders' Declaration / G20 Italia 2021. Available at: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Standardartikel/Topics/world/G7-G20/G20-Documents/Italy/2021-10-31-g20-communique.pdf?__blob=publicationFile&v=7 (accessed: 21.01.2023).

17. Kitaj: rezhim lichnoj vlasti i novaya pyatiletka / IMEMO RAN. Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/kitay-rezhim-lichnoy-vlasti-i-novaya-pyatiletka?ret=640> (accessed: 04.01.2023).

18. **Shajdurova A.A.** Ispol`zovanie opy`ta Kitaya v oblasti finansirovaniya zeleny`x proektov na puti k ustojchivomu razvitiyu e`konomiki Rossii //

Finansovy`e ry`nki i banki. 2020. № 2. S. 45–50. Available at: http://finmarketbank.ru/upload/iblock/61a/ФРиБ_02_2020.pdf (accessed: 04.02.2023).

19. **Avilova A.V.** Itogi goda reform v Italii / IMEMO RAN. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/results-of-the-year-of-reforms-in-italy> (accessed: 11.01.2023).

20. G20 Sustainable Finance Roadmap [Электронный ресурс] / G20. Available at: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2021/10/G20-Sustainable-Finance-Roadmap.pdf> (accessed: 13.01.2023).

21. Handbook of Energy & Economic Statistics of Indonesia / Ministry of Energy and Mineral Resources, Republic of Indonesia. Available at: <https://www.esdm.go.id/assets/media/content/content-handbook-of-energy-and-economic-statistics-of-indonesia-2021.pdf> (accessed: 21.01.2023).

22. Bali Compact / G20, Energy Transitions Minister’s Meeting. Available at: https://g20.org/wp-content/uploads/2022/09/G20-Bali-COMPACT_FINAL_Cover.pdf (accessed: 21.01.2023).

23. Decade of Actions: Bali Energy Transitions Roadmap / G20 Indonesia, Energy Transitions Minister’s Meeting. Available at: https://g20.org/wp-content/uploads/2022/09/Bali-Energy-Transitions-Roadmap_FINAL_Cover.pdf (accessed: 21.01.2023).

24. First G20 SFWG Meeting. Co-Chairs’ Summary / SFWG. Available at: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2022/07/Meeting-Brief---G20-First-SFWG-Meeting---25-January.pdf> (accessed: 21.01.2023).

25. G20 Sustainable Finance Report / G20 Sustainable Finance Working Group. Available at: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2022/10/2022-G20-Sustainable-Finance-Report-2.pdf> (accessed: 21.01.2023).